

УДК 343.1

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-2-170-181

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ
СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

С. А. Яковлева

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Предметом уголовно-процессуального регулирования является уголовно-процессуальное отношение, в котором его субъекты, как участники правовых отношений, являются носителями взаимных прав и обязанностей, с возложением на них ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей, что обуславливает значение исследования системы уголовно-процессуальных отношений. Исследование норм раздела II УПК РФ, глав 19 и 20 УПК РФ позволяет нам сделать вывод о правовой неопределенности уголовно-процессуальных отношений между участниками уголовного процесса, не обладающими властными полномочиями, и уполномоченными должностными лицами, наделенными уголовно-процессуальным законом полномочиями по применению принудительных средств, а также между представителями уголовной юрисдикции, что создает условия для злоупотребления правом. Автор предлагает для решения основного вопроса стадии возбуждения уголовного дела – установления наличия или отсутствия преступления, закрепить в УПК РФ систему корреспондирующих уголовно-процессуальных отношений между лицом, пострадавшим от преступления, и уполномоченным должностным лицом, между заявителем о преступлении и представителем власти, между заявителем о явке с повинной и должностным лицом, между лицом, в отношении которого проводится проверка, и субъектом уголовной юрисдикции. Автор обращает внимание на пробелы законодательного регулирования уголовно-процессуальных отношений между руководителем следственного органа и следователем, между начальником подразделения дознания и дознавателем, между начальником органа дознания и органом дознания, между начальником органа дознания и дознавателем на этапе передачи и принятия материала проверки на стадии возбуждения уголовного дела. Автор предлагает обратить внимание законодателя на закрепление в УПК РФ уголовно-процессуального акта, являющегося основанием возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуального отношения, уголовно-процессуальной правоспособности и уголовно-процессуальной дееспособности. Четкое установление уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела позволит избежать злоупотребления полномочиями в уголовном процессе и обеспечит общественную безопасность, общественный порядок и законное функционирование органов государственной власти.

Ключевые слова: предмет уголовно-процессуального регулирования, уголовно-процессуальная дееспособность, уголовно-процессуальная правоспособность, уголовно-процессуальное отношение, участники стадии возбуждения уголовного дела

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яковлева С. А. Отдельные вопросы правового регулирования уголовно-процессуальных отношений между участниками стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 2. С. 170–181. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-2-170-181>

**SEPARATE ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL PROCEDURAL RELATIONS
BETWEEN PARTICIPANTS OF THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE**

S. A. Yakovleva

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. The subject of criminal procedural regulation is the criminal procedural relationship, in which its subjects, as participants in legal relations, are carriers of mutual rights and obligations, with responsibility for non-fulfillment and improper fulfillment of duties, which determines the importance of studying the system of

criminal procedural relations. The study of the norms of Section II of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Chapters 19 and 20 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation allows us to conclude about the legal uncertainty of criminal procedural relations between participants in criminal proceedings who do not have authority and authorized officials empowered by the criminal procedure law to use coercive means, as well as between representatives of criminal jurisdiction, which creates conditions for abuse of the right. The author suggests to solve the main issue of the stage of initiation of a criminal case – to establish the presence or absence of a crime, to fix in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation a system of corresponding criminal procedural relations between a person affected by a crime and an authorized official, between a crime applicant and a representative of the authorities, between the person in respect of whom a verification is carried out, and by the subject of criminal jurisdiction. The author draws attention to the gaps in the legislative regulation of criminal procedural relations between the head of the investigative body and the investigator, between the head of the inquiry unit and the inquirer, between the head of the inquiry body and the inquiry body, between the head of the inquiry body and the inquirer at the stage of transmission and acceptance of the verification material at the stage of initiation of a criminal case. The author proposes to draw the attention of the legislator to the consolidation in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of a criminal procedural act, which is the basis for the emergence, modification and termination of a criminal procedural relationship, criminal procedural legal capacity and criminal procedural capacity. A clear establishment of criminal procedural relations at the stage of initiation of a criminal case will avoid abuse of authority in the criminal process, and will ensure public safety, public order and the legitimate functioning of public authorities.

Keywords: the subject of criminal procedural regulation, criminal procedural capacity, criminal procedural legal capacity, criminal procedural attitude, participants in the stage of initiation of a criminal case

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Yakovleva S. A.* Separate issues of legal regulation of criminal procedural relations between participants of the stage of initiation of a criminal case. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2022, vol. 8, no. 2, pp. 170–181. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-2-170-181>

Глава 2 наименования «Участники уголовного судопроизводства» не называет участников стадии возбуждения уголовного дела, не обладающих властными полномочиями. Законодатель в главе 19 УПК РФ выделил лишь тех лиц, которые участвуют «в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), при этом упуская этапы подачи информации о преступлении, его принятии и регистрации, вынесении процессуального постановления (промежуточного или итогового).

Нам представляется, что к участникам стадии возбуждения уголовного дела, не обладающим властными полномочиями, можно отнести:

1) лицо, пострадавшее от преступления, которое может подать заявление о преступлении, но может и отказаться от его подачи (при этом для уголовного преследования публичного обвинения и публичного преследования, трансформированного из частного и частно-публичного, заявления не требуется);

2) лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, которое

подвергается уголовному преследованию (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), а также может находиться в статусе фактически задержанного по подозрению в совершении преступления, то есть лишено свободы передвижения;

3) заявителя (заявителя о преступлении, заявителя о явке с повинной);

4) переводчика;

5) свидетеля (очевидца либо лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для установления обстоятельств совершения преступления);

6) специалиста;

7) эксперта;

8) понятого.

Каждый из этих участников досудебного уголовного процесса вступают в уголовно-процессуальные отношения по вопросу установления факта наличия или отсутствия преступления. К сожалению, система и содержание уголовно-процессуальных отношений, субъектный состав участников и их процессуальный статус на стадии возбуждения уголовного дела находятся в правовой неопределенности.

Процессуалисты видят значение уголовно-процессуальных отношений в том, что «они проецируют и переводят общие правила, определяющие порядок производства по уголовным делам, установленные правовыми нормами, в конкретные процессуальные права и обязанности участников судопроизводства»¹.

Соглашаясь с такой точкой зрения, мы отметим, что в ней не учтено нахождение у должностного лица материала проверки на стадии возбуждения уголовного дела, а также вопросы законодательного регулирования уголовно-процессуальных отношений на первой досудебной стадии.

С. Д. Шестакова справедливо считает, что классификация уголовно-процессуальных отношений зависит от «местонахождения участника уголовного процесса» и выделяет четыре группы².

Однако процессуалисты не рассматривают участников стадии возбуждения уголовного дела.

Неясной можно назвать позицию законодателя, который, выделив стадию возбуждения уголовного процесса в отдельный этап уголовного процесса, игнорирует производство по материалу проверки, не указывая его в ст. 7 УПК РФ, закрепляющей основополагающий принцип законности.

Неудивительно, как верно замечает М. О. Румянцева, органы внутренних дел «восполняют» пробелы «правоприменительной практикой» [5, с. 90].

Для решения вопросов институционального установления уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела необходимо изучить структуру уголовно-процессуального отношения.

Элементы уголовно-процессуального отношения составляют: «1) юридический факт, влияющий на возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуального отношения; 2) процессуальный момент (время) возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуального отношения; 3) субъекты уголовно-процессуального отношения, характеризующиеся следующими признаками: а) один из субъектов всегда уполномоченное

государством должностное лицо, обладающее властными полномочиями; б) фактические основания возникновения процессуального статуса; в) юридические основания возникновения процессуального статуса; г) уголовно-процессуальная правосубъектность; д) уголовно-процессуальная правоспособность; е) уголовно-процессуальная дееспособность; ж) оптимальное соотношение прав и обязанностей участников правоотношения; 4) характер уголовно-процессуального отношения выражен через властеотношения; 5) форма уголовно-процессуального отношения, характеризующаяся корреляционными и корреспондирующими процессуальными правами и обязанностями; б) содержание уголовно-процессуальных отношений, определяемое уголовно-процессуальной деятельностью; 7) объект уголовно-процессуального отношения» [9, с. 11].

Сущность стадии возбуждения уголовного дела заключается в установлении наличия или отсутствия признаков состава преступления, а в случае установления – его первоначальной квалификации по УК РФ, независимо от того, выявлен человек, совершивший преступное деяние, имеет ли уголовное дело в случае его возбуждения судебную перспективу.

В. И. Саньков полагает, что отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с неполнотой проверки сообщения о преступлении не влияет на качество проверки и создает дополнительную нагрузку на следователей СК России, «отвлекая от надлежащего выполнения функции расследования уголовных дел» [6, с. 32–34].

Смеем не согласиться с таким утверждением, поскольку только достаточный объем доказательств, связанный с формулировкой «полнота произведенных процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении» позволит сделать верные выводы о наличии либо отсутствии признаков состава преступления.

Обязанность соблюдения представителем уголовной юрисдикции правил применения процессуальных средств доказывания и формирования уголовно-процессуальных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела определяет содержание уголовно-процессуального отношения. От того, насколько система уголовно-процессуального доказывания находится в правовой определенности, зависит законность и обоснованность итогового процессуального постановления, а также

¹ Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В. М. Лебедева. М. : Юрайт, 2013. С. 97.

² Шестакова С. Д. Генезис метода российского уголовно-процессуального права в условиях конвергенции и дивергенции англосаксонской и континентальной правовых систем (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 23.

реализация людьми, не обладающими властными полномочиями, своего правового статуса.

Содержание стадии возбуждения уголовного дела определяется уголовно-процессуальной деятельностью участников. От законной, обоснованной и совестливой деятельности представителей уголовной юрисдикции зависит реализация неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступное деяние. Хотелось бы высказать точку зрения о закреплении в главе 2 УПК РФ в качестве принципа равенства всех людей перед законом и исключения из УПК РФ главы 52.

Вопрос, по поводу которого участники уголовного процесса вступают в правовые связи и уголовно-процессуальные отношения, является объектом уголовно-процессуального отношения. Для разрешения данного вопроса участники наделяются правами, обязанностями и наступлением ответственности.

Л. А. Воскобитова обоснованно утверждает, что уголовно-процессуальные отношения «возникают в связи с совершением преступления и по поводу преступления»¹. Ученый справедливо пишет: «... от начала и до конца процесса главным является вопрос: имело ли место преступление?»².

Система уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела складывается вокруг вопроса о наличии или отсутствии признаков состава преступления, его первоначальной уголовно-правовой квалификации и уголовного преследования лица, совершившего преступное деяние, если такое лицо будет установлено. Собираются, проверяются и оцениваются доказательства наличия или отсутствия признаков состава преступления путем производства следственных или иных процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, определяющих этап проверки сообщения о предполагаемом преступлении.

Участие человека в производстве следственных или иных процессуальных действий предполагает нахождение его в правовом статусе, который должен предварительно определиться процессуальным актом, вызывающим возникновение уголовно-процессуальных отношений, для которых объектом является преступление и его расследование.

¹ Уголовный процесс: учеб. для бакалавров / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М. : Проспект, 2013. С. 32.

² Там же. С. 32.

По сути, на стадии возбуждения уголовного дела появляются зачатки формирования уголовно-процессуального спора между сторонами обвинения и защиты, который приобретает более реальные формы с момента возбуждения уголовного дела в случае установления признаков преступления.

На стадии возбуждения уголовного дела формируются уголовно-процессуальные функции. Г. П. Химичева полагает, что «процессуальные функции на досудебном производстве образуют гармонично взаимосвязанную систему, что проявляется, с одной стороны, в обусловленности одной функции результатом реализации другой функции» [8, с. 59].

На стадии возбуждения уголовного дела подача человеком заявления о преступлении должна вызывать функцию обвинения и надлежащую (законную, обоснованную и мотивированную) деятельность представителей уголовной юрисдикции, но процессуальный акт возникновения лица, пострадавшего от преступления, уголовно-процессуальный закон не устанавливает.

Юридический факт имеет особое и незаменимое значение в уголовном процессе. Юридический факт в виде составленного уполномоченным должностным лицом процессуального акта вызывает возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных отношений.

«Появление процессуального акта – необходимое условие возникновения, изменения и прекращения процессуальных правоотношений», – утверждает Е. Г. Лукьянова [3].

Соглашаясь с Е. Г. Лукьяновой, заметим, что нормы глав 19 и 20 УПК РФ, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, не упоминают формально-юридического акта, свидетельствующего о возникновении не только участника стадии возбуждения уголовного дела, не обладающего властными полномочиями, но и субъектов проверки сообщения о преступлении, несмотря на изложение их прав в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Лица, участвующие во время проверочных мероприятий, имеют общий процессуальный статус, предусмотренный ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Объем прав, предоставленных законодателем, не позволяет им реализовать в полной мере свои интересы в уголовном процессе.

И. Н. Раззорова обращает внимание на «проблему обеспечения прав участников уголовно-

процессуальной деятельности в ходе проверки сообщений о преступлении» [4, с. 35].

Уголовно-процессуальный акт, свидетельствующий о возникновении статуса участника досудебного уголовного процесса, вызывает процессуальную правоспособность, то есть способность иметь права, обязанности и наступление ответственности за неисполнение обязанностей.

Догмой должна стать необходимость законодательного установления уголовно-процессуального акта, определяющего появление любого процессуального участника, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. Таким процессуальным документом следует определить постановление о признании соответствующим участником досудебного уголовного процесса.

Более того, в УПК РФ следует установить уголовно-процессуальное отношение, в котором закрепить право человека получать надлежащую копию постановления о признании его соответствующим участником, и корреспондирующую обязанность уполномоченного должностного лица такое постановление вручить или направить надлежащим образом.

Так, для возникновения статуса лица, пострадавшего от преступления, таким актом станет постановление о признании лицом, пострадавшим от преступления. Очевидным является то, что лицо, пострадавшее от предполагаемого преступления, законом не устанавливается. Однако ему не могут быть разъяснены права потерпевшего, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, который определяется постановлением о признании потерпевшим, составляемым после возбуждения уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела может появиться предполагаемый преступник, как лицо, подвергаемое уголовному преследованию, для которого юридическим фактом возникновения правового статуса и уголовно-процессуальных отношений следовало бы назвать постановление о признании лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Такое лицо законодателем упоминается лишь в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, определяющей статус защитника.

Уголовно-процессуальная дееспособность, как способность реализовать свои права и интересы в уголовном процессе, являясь важным элементом уголовно-процессуального отношения, определяется временем осознания своего

процессуального статуса, определяемого с начала разъяснения ему прав, обязанностей и ответственности. Не может вызывать сомнения тезис о необходимости должностному лицу разъяснять правовой статус до начала производства процессуального действия, что должно найти законодательное закрепление в ст. 11 УПК РФ, регламентирующей принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, но не определяющей общие правила момента разъяснения правового статуса.

Уголовно-процессуальным актом, вызывающим возникновение уголовно-процессуальной дееспособности, в досудебном уголовном процессе должен стать протокол разъяснения процессуального статуса (прав, обязанностей, ответственности). Примерная процедура установлена по уголовным делам частного обвинения, когда судья разъясняет под протокол частному обвинителю и обвиняемому (подсудимому) их правовой статус.

Интеллектуальный и волевой моменты уголовно-процессуальной дееспособности определяется нахождением у участника уголовного процесса надлежащей копии протокола разъяснения ему процессуального статуса.

На практике возможна такая ситуация, когда должностное лицо, не разъяснив право, может указать на графу в бланке и попросить поставить подпись. Внешне такой процессуальный документ будет выглядеть идеальным, но человек не сможет доказать, что ему не разъяснили права, обязанности, ответственность. Для устранения таких фактов необходимо предельно понятное регулирование системы уголовно-процессуальных отношений и выдача соответствующих актов-решений и актов-протоколов.

В досудебном уголовном процессе должна быть создана четкая система уголовно-процессуальных отношений, в которых участник стадии возбуждения уголовного дела, не обладающий властными полномочиями, вправе требовать разъяснения ему прав, обязанностей и ответственности, а также вручения ему копии постановления, а также протокола с изложением его правового статуса. Таким образом, должностное лицо обязано разъяснить человеку его уголовно-процессуальный статус и вручить копию протокола о разъяснении правового статуса.

Уголовно-процессуальный закон, определяя необходимость участия понятого для удостоверения факта производства следственного действия,

его содержания, хода и результатов, ни о каком процессуальном акте как юридическом факте появления понятого законодатель не говорит, хотя и наделяет правом участия и внесения замечаний. Отметим, что следственные действия, для которых необходимо участие понятого, названы в ч. 1 ст. 170 УПК РФ, усмотрение следователя в вопросе участия понятых установлено в ч. 2 ст. 170 УПК РФ.

На наш взгляд, для человека, привлекаемого к удостоверению факта производства процессуального действия, порождающего формирование уголовно-процессуальных доказательств, необходимы два процессуальных документа: постановление о признании понятым и протокол разъяснения прав понятого в целях реализации их прав, обязанностей.

В числе лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении и на других этапах стадии возбуждения уголовного дела, заявитель о преступлении – часто встречаемый субъект. В отдельных статьях УПК РФ упоминается заявитель, но его права и обязанности разбросаны по различным нормам.

Фактическое основание появления заявителя и уголовно-процессуальных отношений с его участием связано с подачей заявления. Заявитель может быть и лицом, пострадавшим от преступления, но может и не быть таковым.

Интересно то, что и лицо, подвергаемое уголовному преследованию, также может оказаться в статусе заявителя, но фактические основания его появления связаны с подачей заявления о явке с повинной. Заявитель о преступлении предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, а заявитель о явке с повинной о возможном уголовном преследовании по ст. 306 УК РФ не предупреждается.

Предлагаем дополнить УПК РФ главой 8.1 наименования «участники стадии возбуждения уголовного дела», предусмотрев в ней ст. 60.1 названия «заявитель», ст. 60.2 – «лицо, пострадавшее от преступления», ст. 60.3 – «лицо, подвергаемое уголовному преследованию».

Лицо, пострадавшее от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела вступает в уголовно-процессуальные отношения по поводу установления признаков преступления и его первоначальной квалификации, возбуждения уголовного дела, уголовного преследования лица, совершившего преступление, в целях возмещения

материального, физического и морального вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием.

Думается, что следует выделить этапы прохождения от правового статуса заявителя о преступлении, предупрежденного об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Если из заявления усматривается причинение ему материального, физического и морального вреда, то должностное лицо обязано немедленно, после регистрации заявления, вынести постановление о признании лица пострадавшим от преступления, закрепив такие правовые положения в части 1 ст. 60.2 УПК РФ.

Лицо, пострадавшее от преступления, следует наделить правами: 1) знать, какое должностное лицо проводит проверку сообщения о преступлении, 2) получать копию постановления о признании его лицом, пострадавшим от преступления, 3) на разъяснение ему прав, обязанностей и ответственности посредством оформления протокола разъяснения и получать копию такого протокола, 4) не давать показания против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, 5) пользоваться услугами адвоката и (или) представителя, 6) знать о продлении сроков проверки сообщения о преступлении и получать копии постановления о продлении указанных сроков, 7) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, 8) знакомиться с заключением эксперта, 9) участвовать в производстве следственных и иных процессуальных действиях, 10) знакомиться с постановлениями об их производстве и протоколами о их производстве, а также получать копии указанных постановлений и протоколов, в которых он участвовал, 11) заявлять ходатайства и получать постановления об их разрешении, 12) заявлять отводы должностным лицам, 13) обжаловать действия (бездействие) и постановления должностных лиц, 14) пользоваться услугами переводчика бесплатно, 15) давать показания на родном языке или языке, которым владеет, 16) знакомиться с материалом проверки, 17) получать надлежащие копии из материала проверки, 18) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ, указав их в ч. 23 ст. 60.1 УПК РФ.

Уголовно-процессуальным законом следует на лицо, пострадавшее от преступления, возложить обязанности: 1) не уклоняться от участия в следственных или иных процессуальных действиях,

2) не уклоняться производства судебной экспертизы в отношении, 3) не уклоняться от представления образцов для сравнительного исследования, 4) не уклоняться от явки по вызову уполномоченного должностного лица, в чьем производстве находится материал проверки, установив их в ч. 3 ст. 60.1 УПК РФ.

Четкое установление правового статуса для лица, пострадавшего от преступления, расширение в ст. 307 УК РФ перечня субъектов уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний лицом, пострадавшим от преступления, дающим показания во время опроса, позволит своевременно устанавливать обстоятельства наличия или отсутствия преступления.

Заявитель о явке с повинной получает такой статус посредством вынесения должностным лицом постановления о признании заявителем о явке с повинной. Процессуальная дееспособность такого лица реализуется оформлением протокола разьяснения ему прав после его обязательного вручения заявителю.

На этапе нахождения в статусе заявителя о явке с повинной человек должен обладать правом на неприменение в отношении него любого насилия (физического, психического, шантажа, распространения о нем сведений, порочащих его и его близких родственников), на оказание адвокатом юридической помощи и его участия во всех производимых с участием заявителя процессуальных действиях. Заявитель о явке с повинной не предупреждается за заведомо ложный донос.

Система уголовно-процессуальных отношений между заявителем и представителем уголовной юрисдикции вызывает уголовно-процессуальные отношения между уполномоченным должностным субъектом и лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, процессуальный статус которого и его процессуальная правоспособность возникают с момента вынесения постановления о признании лицом.

Праву человека получить копию указанного постановления корреспондирует обязанность представителя власти вручить надлежащую копию такого процессуального документа. Эта система уголовно-процессуальных отношений вызывает другую систему уголовно-процессуальных отношений, в которой праву лица, подвергнутого уголовному преследованию, на разьяснение его процессуального статуса и вручение копии доку-

мента с изложением процессуального статуса корреспондирует обязанность представителя власти разьяснить права, обязанности и ответственность и выдать надлежащую копию протокола о статусе и его разьяснении.

Заявитель, не пострадавший от преступления, останется в таком же правовом статусе. Для возникновения такого процессуального участника необходимы постановление о признании заявителем о преступлении, протокол разьяснения прав, обязанности и ответственности с возложением на должностное лицо выдать человеку указанные постановление и протокол. Отметим, что такой заявитель несет уголовную ответственность за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ.

Дополнение перечня субъектов преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, таким субъектом, позволит решать вопросы качества и своевременного расследования преступления.

Заявление ходатайства о совершении процессуального действия или принятии решения по вопросу расследования преступления является правовым средством достижения цели и задач уголовного процесса и процессуальной гарантией прав участников уголовного процесса. Так, заявляя ходатайство об изъятии электронных носителей информации, содержащей, возможно, фальсифицированные электронные медицинские документы, в решении вопроса о неоказании помощи больному, вызывает обязанность уполномоченного должностного лица разрешить ходатайство в установленном УПК РФ порядке.

Заметим, что нормы главы 15 УПК РФ, регламентирующей порядок заявления и разрешения ходатайства, не устанавливают четкую процедуру разрешения должностным лицом ходатайства участника стадии возбуждения уголовного дела, поскольку не установлены срок разрешения ходатайства и порядок вынесения процессуального решения. Указанные нормы направлены на реализацию прав человека в период нахождения в производстве представителя уголовной юрисдикции уголовного дела, а не материала проверки.

А. А. Давлетов и Р. Ш. Асанов предлагают разрешать ходатайства по «служебному усмотрению следователя» [2, с. 8].

С такой позицией мы не согласны. Ходатайства участников уголовного процесса должны разрешаться в целях установления всех обстоятельств совершения преступления, реализации

триады уголовно-процессуального доказывания, характеризуемой собиранием, проверкой и оценкой доказательств с учетом относимости, достоверности, допустимости и достаточности доказательств.

Особого внимания заслуживает ограничение в правах лица, пострадавшего от преступления, а также лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, на этапе производства судебной экспертизы. Такое следственное действие дозволено проводить в ходе проверки сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Законодатель лишил этих участников права знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, не указав их в ч. 3 ст. 195, частях 1 и 2 ст. 206 УПК РФ. Ознакомление с вопросами, поставленными перед экспертами и выводами эксперта, позволило бы создать объективные условия для восстановления обстоятельств совершения преступления.

Важной процессуальной гарантией, позволяющей реализовать уголовно-процессуальную дееспособность, является право человека на получение надлежащей копии процессуального постановления, должного содержать обоснованные и мотивированные выводы о преступлении или его отсутствии.

Правовые положения ч. 2 ст. 145 УПК РФ свидетельствуют об установлении уголовно-процессуального отношения, в котором уполномоченное должностное лицо обязано сообщать о принятом процессуальном решении с разъяснением права обжалования данного решения и порядок его обжалования. Другой стороной возникающего уголовно-процессуального отношения назван только заявитель, который вправе получить такое сообщение. На практике нередко можно столкнуться с ситуацией, когда представитель власти не сообщает о решении, ссылаясь на отсутствие конвертов, что, по нашему мнению, является недопустимым.

В этом случае формулировка «должностное лицо обязано направить заявителю, лицу, пострадавшему от преступления, лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, уведомление о вынесенном процессуальном постановлении с копией постановления» создаст условия для реализации людьми своих прав.

К тому же объективно сложно обжаловать процессуальное постановление, не оперируя вы-

водами, подтолкнувшими должностное лицо к вынесению соответствующего постановления. Полагаем, что уголовно-процессуальным законом должна быть установлена обязанность направить копию постановления.

Добавим, что необходимо разграничить процессуальные постановления, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, предусмотрев дополнительный пункт 3.1.

Предлагаем часть 2 ст. 145 УПК РФ изложить так:

«2. Следователь, дознаватель обязан не позднее 24 часов с момента вынесения направить копии постановления о передаче сообщения по подследственности, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о передаче сообщения в суд заявителю, лицу, пострадавшему от преступления, лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, с разъяснением права обжаловать данное решение в суд, прокурору, руководителю следственного органа, порядку обжалования».

В качестве исключения нами указано постановление о возбуждении уголовного дела.

Дело в том, что правовыми положениями п. 3 ч. 2 ст. 146 и ч. 2 ст. 140 УПК РФ названо основание как достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Думается, что понятия «достаточные данные» и «достаточные доказательства» являются равнозначными. В описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству должны быть указаны доказательства, которыми устанавливаются признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, и его квалификация, что привело нас к указанному выше выводу.

Важной процессуальной гарантией реализации уголовно-процессуальной дееспособности лица, пострадавшего от преступления, является право на ознакомление с материалом проверки, послужившей вынесению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Интерес может вызвать правовое положение части 2 ст. 178 УПК Республики Беларусь, которой закреплена обязанность должностного лица разъяснять заявителю право ознакомления с материалом проверки.

Представляется, что в российском уголовно-процессуальном законе так же следовало бы установить уголовно-процессуальное отношение

между представителем уголовной юрисдикции и лицом, пострадавшим от преступления, в котором на должностное лицо возложить обязанности по ознакомлению с материалом проверки и выдаче надлежащих копий документов из материала проверки в случае заявления человеком такого ходатайства. Такое правовое отношение будет носить корреспондирующий характер.

Решение данного вопроса связано и с оформлением представителем власти материала проверки, который на практике не номеруется. Обязанность уполномоченного должностного лица нумеровать ручкой листы материала проверки должна быть закреплена в УПК РФ. Соответственно, лицу, пострадавшему от преступления, материал проверки должен быть предоставлен в подшитом и пронумерованном виде.

Исследование норм ст. 37, 38, 39, 40, 40.1, 40.2, 41 УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, позволяет сделать заключение о том, что на указанных должностных лиц не возлагается четких обязанностей. Правовые положения указанных статей не позволяют разграничивать права и обязанности должностных лиц, что создает условия для злоупотребления правами.

Субъектов уголовной юрисдикции, обязанных принять и проверить сообщение о преступлении, и в пределах компетенции вынести процессуальное постановление, законодатель перечисляет в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, называя четырех представителей: орган дознания, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя. Как мы видим, в это число не попали начальник органа дознания и начальник подразделения дознания.

Мы определили, что объектом системы уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела является преступление, его выявление и первоначальная квалификация, установление лица, должного нести уголовную ответственность за совершение уголовно наказуемого деяния, отграничение преступления от иных правонарушений.

По названному вопросу стадии возбуждения уголовного дела четкого уголовно-процессуального отношения между следователем и руководителем следственного органа не наблюдается.

На практике руководитель следственного органа, получив заявление или иной документ о

предполагаемом преступлении, передает его следователю для проверки в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ. Однако в ст. 39 УПК РФ, регламентирующей процессуальный статус руководителя следственного органа, не установлено дозволения поручить следователю проверку сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, и принять по его окончании одно из процессуальных постановлений, указанных в ст. 145 УПК РФ.

Более того, анализ ст. 38 УПК РФ, определяющей процессуальный статус следователя, вызывает недоумение, связанное также с отсутствием закрепления за следователем обязанности принять от руководителя следственного органа документы, содержащие сообщение о предполагаемом преступлении, к своему производству. Заметим, что правовые положения ч. 2 ст. 156 и п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК РФ устанавливают за следователем право принимать к своему производству уголовное дело. Информации об обязанности следователя принять материал проверки к своему производству уголовно-процессуальный закон не содержит. Добавим, что глава 21 УПК РФ закрепляет общие условия предварительного расследования уголовного дела, общие правила досудебного производства на стадии возбуждения уголовного дела не устанавливает.

Выявляются сложности толкования словосочетания «компетенция принять по нему решение», которое не раскрывается в нормах глав 19 и 20 УПК РФ, но применяется законодателем в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Такие пробелы в нормах вызывают на практике споры в решении вопроса, кем из должностных лиц будет осуществляться проверка сообщения о преступлении.

«Анализ нормативных правовых актов, регулирующих уголовное судопроизводство, позволяет обнаружить немало противоречий, неоднозначности и неточно сформулированных норм... Во многих ситуациях правоприменителю приходится самому толковать правовые нормы», – справедливо утверждает А. А. Светличный [7, с. 26].

Процессуалисты решили загадку законодателя и сформировали на практике и в теории положение о том, что выносит итоговое постановление о возбуждении уголовного дела то должностное лицо, которому подследственно в соответствии со ст. 150 и 151 УПК РФ расследование уголовного дела. Обратим внимание на то, что прямое указание в УПК РФ не содержится.

Интересно то, что правовое положение о компетенции – подследственности не применяется на практике к постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела.

Несмотря на отсутствие законодательного установления уголовно-процессуального отношения по вопросу передачи следователю заявления или материала проверки для проверки сообщения о преступлении, законодатель позволяет руководителю следственного органа проверить материалы проверки сообщения о преступлении и отменять незаконные или необоснованные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Правовое положение ст. 38 УПК РФ, регламентирующей уголовно-процессуальный статус следователя, содержит компетенцию следователя по осуществлению предварительного следствия по уголовному делу. Норма названной статьи УПК РФ не устанавливает уголовно-процессуального отношения, одной из сторон которого являлся бы следователь, по вопросу принятия и регистрации сообщения о преступлении, его проверки и вынесении процессуального постановления по окончании проверки.

Нормы УПК РФ не возлагают обязанности на следователя направлять руководителю следственного органа копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и передавать должностному лицу, осуществляющему ведомственный процессуальный контроль, отказной материал проверки для его проверки. Правовое предписание следователю направлять копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору не означает направлять ему материал проверки для осуществления прокурорского надзора.

Нам представляется, что предположения о необходимости или возможности действовать представителю власти тем или иным образом и свободно толковать уголовно-процессуальные нормы создают условия для произвола и злоупотребления правами с их стороны.

Д. В. Богатырев справедливо называет объективными причинами злоупотребления правом «несовершенство законодательства», а «главной субъективной причиной злоупотребления правом называется ограниченное правосознание как со стороны лица, злоупотребившего правом, так и со стороны лица, пострадавшего от такого злоупотребления» [1, с. 29].

Уголовно-процессуальная дееспособность руководителя следственного органа в решении вопроса установления наличия или отсутствия преступления реализуется правом отмены постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, а также правом отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении следователю на дополнительную проверку (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). В реализации возникающего уголовно-процессуального отношения имеет срок для выполнения таких действий, но срок законодателем не установлен. Заметим, что и срок производства дополнительной проверки не определен, он устанавливается субъектом контроля.

Таким образом, нормы ст. 39 УПК РФ и ст. 38 УПК РФ не устанавливают корреспондирующего уголовно-процессуального отношения по вопросу дополнительной проверки сообщения о преступлении.

Исследование уголовно-процессуального отношения между начальником подразделения дознания и его непосредственным подчиненным – дознавателем по вопросу установления наличия или отсутствия преступления выявляет, что начальник подразделения дознания наделяется правом поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ).

Однако мы не наблюдаем закрепления за дознавателем обязанности принять от начальника подразделения дознания и начальника органа дознания сообщение о преступлении и материал проверки к своему производству, проверить его и принять решение.

Норма-дозволение п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ предусматривает право начальника органа дознания поручать проверку сообщения о преступлении, принимать по нему решение. Однако неясно, какому должностному лицу поручается проверка сообщения о предполагаемом преступлении. Словосочетание «лично рассматривать сообщение о преступлении» вызывает вопросы правоприменения, поскольку начальник органа дознания не обладает полномочиями дознавателя. Следовательно, не обладает правом проводить проверку сообщения о преступлении и выносить решения.

Отметим, что начальник подразделения дознания и начальник органа дознания не обладают правом отмены постановления на стадии возбуждения уголовного дела.

Законодатель подчеркивает, что начальник подразделения дознания обладает полномочиями дознавателя, но лишь на этапе расследования уголовного дела (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ). Интересно, что начальник органа дознания обладает полномочиями начальника подразделения дознания и дознавателя, но также в пределах расследования уголовного дела (ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ).

По неясным причинам стадия возбуждения уголовного дела выходит за рамки уголовно-процессуальных отношений.

По вопросу установления наличия или отсутствия преступления как объекту уголовно-процессуального отношения может возникнуть необходимость изъятия руководителем следственного органа у следователя материала проверки по уважительным причинам и передать другому следователю, что вызывает обязанность следователя принять к своему производству ма-

териал проверки, переданный ему руководителем следственного органа. Такая же ситуация может возникнуть между начальником подразделения дознания и дознавателем, начальником органа дознания и органом дознания.

Однако столь важную необходимую правовую связь уголовно-процессуальный закон не устанавливает.

Формирование системы уголовно-процессуальных отношений между представителями уголовной юрисдикции и участниками, не обладающими властных полномочий, а также между должностными лицами, действующими от имени государства, их преобразование в общие правила уголовного производства и конкретные права, обязанности и ответственность, свидетельствует о правовых пробелах, уголовно-процессуальный механизм «скрипит», а нормы уголовного права не находят должного применения.

1. Богатырев Д. В. Причины злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 3. С. 29–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48179600> (дата обращения: 05.02.2022).

2. Давлетов А. А., Асанов Р. Ш. Ходатайства и иные обращения участников досудебного производства к следователю // Российский следователь. 2021. № 5. С. 8–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45726159> (дата обращения: 06.02.2022).

3. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М. : Норма, 2004. 233 с.

4. Раззорова И. Н. Проблемы обеспечения прав участников в ходе проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2019. № 11. С. 35–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41281477> (дата обращения: 06.02.2022).

5. Румянцева М. О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы. М. : Юстицинформ, 2019. 148 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37648580> (дата обращения: 04.02.2022).

6. Саньков В. И. Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора // Российский следователь. 2018. № 1. С. 31–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32384075> (дата обращения: 04.02.2022).

7. Светличный А. А. Несовершенство терминологии и процессуального законодательства, как причина неоднозначности понятийного аппарата правоприменительной практики раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2021. № 5. С. 26–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45726163> (дата обращения: 05.02.2022).

8. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М. : Экзамен, 2003. 350 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20000426> (дата обращения: 06.02.2022).

9. Яковлева С. А. Вопросы институционализации уголовно-процессуальных отношений между должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование, и обвиняемым // Российский следователь. 2015. № 1. С. 10–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22934909> (дата обращения: 04.02.2022).

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 31.05.2022.

Об авторе

Яковлева Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), 777pobeda@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Bogatyrev D. V. Prichiny zloupotrebleniya pravom v ugovnom sudoproizvodstve [Reasons for abuse of law in criminal proceedings]. *Rossiiskii sledovatel'* = Russian investigator, 2022, no. 3, pp. 29–32. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48179600> (accessed 05.02.2022). (In Russ.).
2. Davletov A. A., Asanov R. S. Khodataistva i inye obrashcheniya uchastnikov dosudebnogo proizvodstva k sledovatelyu [Motions and other appeals to the investigator from parties to pre-trial proceedings]. *Rossiiskii sledovatel'* = Russian investigator, 2021, no. 5, pp. 8–12. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45726159> (accessed 06.02.2022). (In Russ.).
3. Lukyanova E. G. Teoriya protsessual'nogo prava [Theory of procedural law]. M., Norm Publ., 2004, 196 p. (In Russ.).
4. Razzorenova I. N. Problemy obespecheniya prav uchastnikov v khode proverki soobshcheniya o prestuplenii [Issues of protection of participants' rights in the course of verification of a crime notification]. *Rossiiskii sledovatel'* = Russian investigator, 2019, no. 11, pp. 35–39. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41281477> (accessed 06.02.2022). (In Russ.).
5. Rumyantseva M. O. Vozbuzhdenie ugovnogo dela: problemy i perspektivy [Institution of criminal proceedings: problems and prospects]. M., Yustitsinform Publ., 2019, 148 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37648580> (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
6. Sankov V. I. Kachestvo proverki soobshcheniya o prestuplenii: aktual'nye voprosy sledstvennoi praktiki, vedomstvennogo kontrolya i prokurorskogo nadzora [Crime report verification quality: the relevant issues of the investigative practice, departmental control and prosecutorial supervision]. *Rossiiskii sledovatel'* = Russian investigator, 2018, no. 1, pp. 31–34. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32384075> (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
7. Svetlichny A. A. Nesovershenstvo terminologii i protsessual'nogo zakonodatel'stva, kak prichina neodnoznachnosti ponyatiinogo apparata pravoprimenitel'noi praktiki raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii [Imperfection of the terminology of procedural laws as a reason for ambiguity of the conceptual framework of the law enforcement practice of crime solving and investigation]. *Rossiiskii sledovatel'* = Russian investigator, 2021, no. 5, pp. 26–29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45726163> (accessed 05.02.2022). (In Russ.).
8. Khimicheva G. P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugovnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovno-protsessual'noi deyatel'nosti [Pre-trial proceedings in criminal cases: the concept of improving criminal procedural activity]. M., Exam Publ., 2003, 350 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20000426> (accessed 06.02.2022). (In Russ.).
9. Yakovleva S. A. Voprosy institutsionalizatsii ugovno-protsessual'nykh otnoshenii mezhdru dolzhnostnym litsom, osushchestvlyayushchim predvaritel'noe rassledovanie, i obvinyaemym [Issues of institutionalization of criminal-procedure relations between the official effectuating the preliminary investigation and the defendant]. *Rossiiskii sledovatel'* = Russian investigator, 2015, no. 1, pp. 10–14. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22934909> (accessed 04.02.2022). (In Russ.).

The article was submitted 11.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 31.05.2022.

About the author

Svetlana A. Yakovleva

Ph. D. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), 777pobeda@inbox.ru

The author has read and approved the final manuscript.